

The background image is a dramatic landscape. A large, leafy tree stands in a field of tall, golden-brown grass. The base of the tree is engulfed in bright orange and yellow flames. A powerful lightning bolt strikes the tree, creating a bright purple and white flash. The sky is dark and stormy, with a rainbow visible in the distance. The overall mood is intense and apocalyptic.

Валентин Тумайкин

Рассказы

И У Д А

12+

Валентин Тумайкин

Иуда. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28392863

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказы «Иуда», «Портрет», «Мой капитан» и «Белка» – читаются легко, с увлечением. Воспринимаются как занимательные истории. В то же время они имеют глубокое смысловое содержание. Автор находит пути в непринужденной форме показать сложные ситуации реальной жизни, внутренний мир героев, к которым читатель не остается равнодушным.

Иуда

– Скажи спасибо, что еще и меня не посадили, – с горечью в голосе говорила Антоновна не в первый раз. Оксана с рассеянным видом слушала, время от времени отрывалась от окна и посматривала на мать. – Сергей рассказывал, что на общем режиме порядки не очень строгие, а тех, кто работает добросовестно, могут освободить досрочно. Думаю, года через два его выпустят, – продолжала Антоновна. – Он своим трудом добьется снисхождения.

Оксана не выдержала.

– Не понимаю, почему ты так спокойно говоришь о Сергее! Он на свободе, а отец уже полгода за решеткой. Психолог нашелся, блин! И где только это он все тюремные порядки изучил? Почему отца посадили, а твой драгоценный Сергей в сторонке остался? Думаешь, просто так?

Возмущение Оксаны можно было понять. К положению, в котором они с матерью оказались, ее жених и партнер отца по бизнесу Сергей был очень даже причастен. Несколько лет назад он сумел при помощи советов отца увеличить поголовье коров в своем фермерском хозяйстве почти вдвое. Потом они договорились объединиться. Стали вести бизнес совместно. Подумали, посчитали и взяли в банке кредит, поровну, по два миллиона рублей. И так умело распорядились этими средствами, что дело пошло людям на зависть. Купили сто семьдесят гектаров лугов, новый трактор, начали

строить коровник на 80 голов. Когда же настал срок возвращать деньги, Сергей стал настойчиво убеждать своего старшего партнера в том, что лучше сначала погасить полностью один кредит, а уж потом – второй. «Так выгоднее, чем и мой кредит, и твой отдавать частями, – говорил он. – Не надо будет мыкаться в центр обоим. Чего вдвоем стоять в очередях, время терять? Нам с тобой его и так не хватает» Оксанин отец не мог отклонить предложение Сергея, он так сильно доверял будущему зятю, что согласился. Но, по мнению Оксаны, это был недальновидный шаг. И все произошло хуже всяких ожиданий.

Ночью, примерно через месяц после того, как Сергей отвез деньги в банк, к их дому подъехал черный джип. Четверо бритоголовых ворвались без спроса, насильно выволокли отца на улицу и увезли. А утром нашли его в лесополосе сильно избитого.

– Чуть все ребра не переломали. – рассказывал он потом. – Требовали, чтобы я им платил дань. По сто тысяч ежемесячно.

– Что же ты не согласился? – причитала сквозь слезы Антоновна. – Ведь совсем бы убили. Черт с ними, с этими деньгами.

– Не волнуйся, еще убьют. Они теперь не отстанут.

И верно, в одну из ночей бритоголовые появились опять. В этот раз не били. Наоборот, беседовали с улыбками, подчеркнуто учтиво, но очень внушительно. Отец продолжал

упрямствовать. Тогда один из бандитов пригрозил:

– Сгниешь на нарах... Ты понял, нет? – Гости обшарили весь дом, потребовали ключи от гаража. В нем пробыли не больше минуты, ничего не взяли и уехали.

А далее все произошло так, как и должно было произойти. Прибыл участковый, нашел в гараже 200 граммов гашиша, пригласил понятых, при них обстоятельно составил протокол. Среди понятых оказался и Сергей.

– Если он ни при чем, то почему не вступился за отца, да еще и протокол подписал? – продолжала возмущаться Оксана, отвернув голову от окна, за которым уже сгущались сумерки, и посмотрев на часы.

– Какая разница, кто расписался. Разве дело в этом. Отказался бы Сергей, нашелся бы еще кто-то, – здраво рассудила в ответ Антоновна.

– Хорошо, – не успокаивалась Оксана. – А почему же тогда он не отдает нам долг?

– Ну как это не отдает? На прошлой неделе принес десять тысяч.

– Чтоб он подавился этими десятью тысячами. Папа отдал ему миллион, а он десять тысяч принес. Ему теперь что, а как мы погасим свой кредит? Скоро пойдут такие проценты, что останемся голыми.

Антоновна вздохнула, помолчала и с досадой проговорила:

– Не знаю, доченька. Ты же понимаешь, что сейчас у него

все средства уходят на заготовку кормов к зиме. А тут еще один остался. Совсем замучался. Ты посмотри вон, – и день, и ночь работает. Без нашего ему трудно справиться с таким хозяйством. За зиму накопит деньги, расплатится. Он порядочный человек, не обманет. А там и отец придет, не пропадем. Будь ты умнее, не стала бы откладывать свадьбу до осени. Поженились бы и жили. А теперь не понятно, что делать. Как без отца свадьбу играть?

Оксана нервно встала, с шумом отодвинула стул.

– Мама, ну что ты говоришь? Как бы я с ним жила? Неужели ты не понимаешь, что он специально все подстроил – сначала выманил у отца деньги, а потом подговорил этих бандитов, чтобы они подложили в наш гараж наркотики. Да что же это такое! Почему ты не хочешь понять, что к чему? Как парализованная твердишь одно и то же: «Хороший Сережа и все». Если хочешь знать, то и свадьбу не я отложила. Я только сказала вам об этом, а решил так он. Видите ли, «осенью можно будет в свадебное путешествие отправиться, хотя бы на недельку съездить на море». А летом он весь в делах. Деловой, блин. Все, я раздеваюсь и ложусь спать.

– Ты хоть дождись Сергея. Он уже скоро придет.

– Видеть его не хочу! Никого не хочу видеть!

– А что ему сказать.

– Скажи, чтобы вообще никогда не приходил ко мне. И Захаровну больше на порог не пускай. Я не горю желанием выслушивать ее отвратительные успокоительные речи по

поводу сплетней о том, что мы торговали наркотиками. Поводилась. Аж подскакивает, умирая от нетерпения вывести что-нибудь.

Оксана тяжело вздохнула, нервно протопала в спальню, легла и долго вертелась в постели. Она слышала, как хлопнул дверью Сергей и с каким трудом мать говорила о том, что ему у них больше делать нечего. А когда он ушел, Антоновна присела к столу и долго оставалась неподвижной. Всякие думы полезли в голову. «Возможно, Оксана во всем оказалась права. Может быть, действительно все это подстроил Сергей?». Эта мысль постепенно отдалила все остальные. И Антоновна так долго сидела в темной комнате, что потеряла представление о времени. Наконец, решила идти спать, но словно кто-то повернул ее лицо к окну, за которым промелькнул свет фар. Она задернула занавеску, накинула на себя платок, вышла на улицу и увидела у дома Сергея джип.

– Господи! Это те же самые бандиты! Теперь и Сергея истребят, – прошептала она сама себе, содрогнувшись. Подошла на цыпочках к дереву, прислонилась к нему и стала приглядываться. Возле машины показались двое. Через минуту вышел из дому Сергей и начал с ними разговаривать. Антоновна прислушалась, но разобрать слов не смогла. До машины было близко, но не настолько, чтобы она могла слышать голоса отчетливо.

Остаток ночи Антоновна провела как в бреду. А утром несколько раз заглядывала в спальню дочери, – Оксана спала

крепко. Антоновне жалко было будить ее. Все же не утерпела и потормошила.

– Не трогай меня, – недовольно проворчала Оксана и закопалась в подушках.

– Слушай, ты права. Сергей с этими бандитами заодно. Они ночью приезжали к нему, о чем-то разговаривали. Своими глазами видала.

– Во сне что ли? – Да нет, какое там во сне. Мне не спалось, вышла на улицу, смотрю: подъехала к его двору машина, из нее вышли двое тех самых, которые были у нас. И Сергей с ними разговаривал. О чем – не расслышала, но беседовали по-тихому, без скандала.

– Ну, понятно, – после долгого молчания уверенно и утвердительно сказала Оксана. – Он им платит. Отец не согласился отдавать деньги, его посадили. А Сергей платит. Поэтому и не трогают. Вот тебе и порядочный человек. – Она приподняла голову и добавила: – Сволочь он, ничтожество! Я же говорила тебе... Папа из-за него пострадал.

При этих словах Оксана скрестила руки на груди и выглядела так, словно только что решила проблему мирового масштаба, а не убедилась в собственных догадках. Но потом впала в отчаяние и весь день была сама ни в себе. Ни к чему не могла прикоснуться. На ее плечи давило что-то похожее на одиночество или на беспомощность. Только перед вечером она поела, погладила юбку, нарядилась и отправилась к своей подруге Ирине. На перекрестке увидела Сергея. Заме-

тив Оксану, он приостановился, смущенно поздоровался.

— А я к вам. Антоновна дома? Мне надо с ней обсудить одно дело.

Оксана вся вскипела.

— Нечего делать. Не о чем ей с тобой разговаривать. Иуда!

Сергей, помолчав несколько секунд, опустил глаза, повернулся и торопливо пошагал своей дорогой. Неуклюже, немного сторбившись. Не желая испортить настроение и своей подруге, Оксана не пошла к ней, возвратилась домой.

И снова, как и все последние дни, они с матерью завели все тот же нескончаемый разговор про настигшую их беду, потому, что обоих одолевали одни и те же мысли. Теперь Антоновна ни о чем не рассуждала как прежде, не спорила с дочерью, лишь слушала, иногда отвечая не впад. Во все, сказанное дочерью, она поверила, убедилась, что Сергей совершенно не такой человек, каким она его представляла. И вот теперь у нее в голове будто размотался клубок и все нитки перепутались. А Оксана, казалось, даже находила радость от замешательства матери, смотрела на нее то снисходительно, то с насмешливым выражением лица.

Перед вечером начиналась гроза. В зловещей тишине, загорааясь богровым пламенем, на небо вползали тяжелые тучи. По верхушкам деревьев прошелестел слабый ветерок, и с самого края земли донеслось глухое рокотание. Когда последние лучи заходящего солнца, заливавшие комнату красным светом, погасли, в коридоре послышались шаги. Анто-

новна торопливо поправила волосы и сказала:

– Видать опять Захаровна. Вот как не вступишь? Не стану же я ее выталкивать из дому.

В эту секунду дверь открылась и Захаровна вошла. Бледная, взволнованная, с глазами полными ужаса.

– Чего стоите-то?

– А что же нам, плясать что ли? – ответила пренебрежительно Оксана.

– Господи! Да вы еще не знаете!? – воскликнула Захаровна удивленно. – Ведь Сергея убили! Уже весь народ собрался у их дома.

Оксану как будто бы подкосило. Она часто заморгала глазами и опустилась на стул.

Портрет

Ночь была тёплая, лунная. Учитель рисования Василий Кузьмич Бабочкин, по прозвищу Боччони, стоял у мольберта и писал портрет своего брата Фёдора. Весь облик художника отображал состояние беспредельного вдохновения: взгляд сосредоточенный, отрешенный; волосы вздыблены, как у человека без определённого места жительства, выходящего из глубокого запоя. Он стоял почти неподвижно, только слегка косил одним глазом на закрытую дверь, за которой спала жена Клава.

Василий Кузьмич часто работал по ночам, хотя не страдал

бессонницей. Просто ему не хватало светового дня, чтобы успеть воплотить в жизнь всё задуманное. К тому же днём постоянно отвлекали ученики из школьного кружка «Этюд», которые прибегали показывать свою мазню. Не придумав ничего лучшего, учитель обычно посылал их куда-нибудь подальше за город, делать зарисовки с натуры. Но тогда непременно появлялся друг – заядлый рыбак Костя – с неисчерпаемыми рассказами о своих коварных ухищрениях при ловле в Дону щук, сомов, сазанов и судаков. От него отвязаться было куда сложнее. У Василия Кузьмича не раз возникало желание послать его тоже, и даже знал, куда, но как-то всё не решался. Ночью же никто, кроме Клавы, ему помешать не мог. Да и Клава не причиняла никаких хлопот. За всю жизнь она ни разу не устроила скандал, требуя немедленно отправиться в постель. Нет, она просто входила в мастерскую, мягко возмущалась, недовольно захлопывала за собой дверь и, опечаленная, удалялась в их общую спальню.

Мастерская Василия Кузьмича занимала часть кухни, загромождённой полотнами в искусных запылённых рамках. Столько прекрасных картин приютилось на полу, на стенах, за шкафом и даже на четырёх из шести стульев, расставленных вокруг обеденного стола! Пусть их никто не покупал – Василий Кузьмич не снискал славы великого художника – что ж, ничего тут не поделаешь, он не роптал на судьбу, не огорчался, получал учительскую зарплату, тем и довольствовался. А ночами трудился из любви к искусству, и это обсто-

ятельство ничто поколебать не могло. При всём при том каждое творение, выходящее из его рук, было неповторимо. Картины отличались небывалой достоверностью и реализмом, в них не было ни грамма фальши. Возможно, сам того не подозревая, Василий Кузьмич творил бессмертные произведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.